

ЧТО МОГУТ РАССКАЗАТЬ АНЕКДОТЫ О ПЕТРЕ ПЕРВОМ?

Насонов Д.К.

МАОУ «Одинцовский лицей №6 им. А.С. Пушкина», 8 «В» класс

Руководитель: Кузьмина Г.С., МАОУ «Одинцовский лицей №6 им. Пушкина», учитель истории и обществознания

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте VII Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://school-science.ru/7/5/40298>.

В семье всегда ценили чувство юмора. Моя мама и сестра с мастерством умеют рассказывать смешные истории, анекдоты. Нередко анекдоты содержат ссылки на реальные исторические события, упоминаются реальные исторические деятели. Наверняка все слышали анекдоты про Чапаева, про Хрущева, про Сталина и Ленина. Мы знаем, какое отношение к историческим личностям сформировалось в истории, но через анекдоты можно глубже понять события, увидеть реальное отношение простых людей к тому или иному историческому деятелю, ведь анекдоты рождаются в народе! Истинное отношение к политическому лидеру, руководителю страны, царю со стороны простого народа – это проблема в истории, данные темы редко освещаются в наших учебниках. Интересно, а в 18 веке, который мы изучали в этом году на уроках истории, были анекдоты о царях, царицах? Мне это показалось очень интересным, полезным и актуальным, ведь проанализировав анекдоты, родившиеся в первой половине 18 века, можно сформировать представление о личности императора Петра Первого, которая однозначной оценки не имеет.

Поэтому я поставил перед собой цель: на основе изучения анекдотов об императоре Петре Первом сформировать мнение об отношении простого народа к личности царя.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выяснить, что такое анекдот как жанр фольклора;
2. Выяснить, какие анекдоты о Петре Первом дошли до нашего времени;
3. Провести классификацию анекдотов по темам;
4. Проанализировать, какое отношение простого народа было к царю, исходя из анекдотов.

Объектом исследования являются анекдоты о Петре I.

Предметом исследования станет отношение простого народа к личности Петра I.

Методы: чтение и анализ специальной литературы, классификация, сравнение.

Гипотеза: мы предполагаем, что именно в анекдотах, произведениях народного творчества, отражается истинное отношение народа к Петру I.

Основная часть

Что такое исторический анекдот

Сначала я обратился к словарям, чтобы выяснить значение слова «анекдот».

1. Анекдот – это короткий смешной рассказ, обычно высмеивающий кого-либо, что-либо, главный смысл и юмор которого понимаешь лишь в самом конце.

2. Анекдотом в разговорной речи называют какой-то необычный случай из жизни, который может быть и весёлым, и печальным.

Как я выяснил из литературы, в 18 веке анекдотов в нашем сегодняшнем понимании не существовало. Анекдотом называли интересный замысловатый рассказ, чаще всего исторического содержания. Это рассказы реальные и вымышленные, об известных исторических личностях. Если большинство современных анекдотов смешные, то анекдоты 18 века этим качеством не обладали. И это не потому, что мы, вероятно, не понимаем юмор того времени, они не были смешными и для современников. Поэтому те произведения фольклора, которые мы нашли, в буквальном смысле анекдотами не являются. Историки не имеют однозначной оценки анекдотов того времени. Многие считают их близкими к мемуарам, другие, такие как Павленко, считают, что анекдоты 19 века – это воспоминания реальных исторических деятелей, поэтому относить анекдоты 18 века к фольклору не совсем верно.

Еще одно обстоятельство, на которое мы обратили внимание: исторические анекдоты о Петре I вышли в свет во второй половине 18 века, поэтому они, скорее всего, отражали отношение к Петру I не столько его со-

временников, сколько людей, живших в эпоху Екатерины II.

Так же мы обратили внимание, что анекдоты 18 века не являются произведениями городской культуры, а рождались они в среде аристократии, а уже позже были распространены в широких народных массах.

Еще одно отличие от современного анекдота в том, что нередко в них называется место и время действия, имена тех лиц, с которыми то или иное событие произошло. Иногда такие повествования складываются в целые циклы.

Примечательно, что русский царь Петр I стал одним из популярных героев европейских анекдотов. Британский исследователь Э. Кросс справедливо пишет о большой роли анекдотов в создании европейского образа Петра I. Английский журнал «Spectator» помещал анекдотические статьи о Петре I еще при жизни царя. Анекдоты органически вписывались в мемуары современников, встречавшихся с русским царем (герцог Сен-Симон, кардинал Дюбуа и др.) «Анекдотами» называли свои записки о царе англичане А. Гордон и П.Г. Брюс. Под названием «*Mémoires anecdotes*» выходили на французском языке известные записки Ф.Х. Вебера (Гаага, 1729). Д'Алленвиль опубликовал «Анекдоты о царствовании Петра I». Особое место в европейской литературе подобного рода занимают «Анекдоты о царе Петре Великом» Вольтера¹¹. Ему же принадлежит оригинальное определение анекдотов: «...это узкая полоска, где подбирают остатки колосков после обильной жатвы истории; это маленькие подробности, которые долго оставались скрытыми, откуда и происходит название «анекдоты»; они интересуют публику, когда касаются знаменитых персонажей». Но у Вольтера анекдоты о Петре Великом уже становятся произведением на грани истории и литературы, миниатюрным «романом истории».

Петр Первый в анекдотах

В конце XVIII в. И.И. Голиков напечатал с дополнениями семнадцатый том «Деяний Петра Великого, мудрого преобразователя России». В этой публикации содержатся многочисленные сведения о деятельности царя, в том числе приведены и «Анекдоты, касающиеся до Петра Великого». Среди опубликованных в сети интернет материалов также есть перепечатанные записки современников Петра, или людей, записавших эти предания со слов очевидцев (Голиков, Неплюев, иностранные источники). И лишь совсем небольшое количество подлинно фольклорных преданий, записанных из уст народа в конце XIX, начале XX века.

Петр Великий во всех записанных собирателями фольклора преданиях и побывальщинах выступает как совершенно эпический (на грани мифологического) героя, в котором только положительные черты: чувство долга, ответственности за благо народа, безграничная, на грани фантастики, отвага, смекалка, целенаправленность и разумность действий, физическая сила, находившаяся на грани возможного, трудолюбие, скромность и простота, доступность простым людям, справедливость. И все эти качества определяются, обуславливаются и реализуются, как обычно в фольклорном творчестве, благосклонным отношением к герою судьбы, которая спасает его в самых опасных, самых рискованных ситуациях.

Но, кроме того, в этих произведениях звучат критические замечания, в которых говорится о подчас чрезмерной жестокости Петра, хотя и справедливой, о его вспыльчивости и нетерпимости.

Из сказанного можно сделать вывод. Подавляющее большинство таких повествований относится к кругам, близким к Петру (речь идет не только о боярском и дворянском сословии, но и о купцах, мастеровых и крестьян-предпринимателей, которые непосредственно общались с царем). Необходимо иметь в виду, что анекдот как жанр не был нацелен на то, чтобы всеобъемлюще показать деятельность Петра I как реформатора, полководца, законодателя. Образ Петра создавался здесь с помощью малых эпизодов и характерных штрихов.

Каким же представляется образ Петра? Воображение людей из петровского окружения, независимо от их сословной принадлежности, поражало прежде всего необычное для царского сана пристрастие к простому, черному физическому труду. «Вот-оно царь так царь, – восторженно отзываются о нем люди труда, – даром хлеба не ел, лучше бурлака работал».

Вторая необычная для царского сана особенность – пренебрежение сословными привилегиями и ограничениями с ними связанных, которые еще так недавно на Руси лежали в основе взаимоотношений людей. Петру ничего не стоит возвысить трудолюбивого слугу-калмыка, слугу ленивого дворянина Спафариева. Сюжет этот также широко использован в художественной литературе, в кинофильмах о Петре.

Одно из наиболее часто упоминаемых качеств Петра в русских преданиях и побывальщинах – его справедливость. Да, нередко царь оказывается беспричинно вспыльчивым и даже жестоким. Но каждый раз в преданиях побеждает чувство справедливости, стоит только Петру узнать причину

того или иного проступка. И его гнев сменяется милостью.

Кстати сказать, жестокость Петра, ставшая притчей во языцех у русских и иностранных повествователей о царе, признавалась и им самим, как необходимость для достижения высоких целей преобразования и европеизации России, что он считал целью всей своей жизни. В опубликованных преданиях о Петре не осталось не отмеченной и такая необычная для царского сана черта как бережливость. Широкою огласку получило предание о гневе царя на дворянина Корсакова, приехавшего из-за границы, панталоны которого оказались богаче и роскошнее, чем одежда самого государя. Сам царь гордится своими заплатанными чулками.

Анализируя сборники анекдотов о Петре Великом, некоторые ученые выделяют в них до 33 основных сюжетов и мотивов.

Среди них имеются и такие, которые вызвали у меня неподдельный интерес. Это:

- справедливый суд (справедливое решение) царя;

- милостивый суд (милостивое решение) царя. Здесь выделяется несколько сюжетных вариантов: прощение виновного по просьбе, заступничеству; прощение за прежние заслуги; прощение за находчивость, смекалку; прощение за прежнее наказание; прощение за чистосердечное признание и раскаяние;

- наказание (наказание виновного; наказание невинного; наказание смехом; несостоявшееся наказание);

- поправная и восстановленная справедливость. Сюжетные варианты: челобитная на царя (Сенат); благодеяние неузнанного императора; устранение едва не допущенной несправедливости.

Несмотря на то, что каждый сюжет проиллюстрирован несколькими десятками историй, собственно анекдотов среди них, как мы уже отмечали ранее, практически нет.

Для российского народа была и остается такая черта, как вера в «доброго царя» (князя, императора, президента...). Суть этих представлений заключается в том, что правитель – хороший, он честен, справедлив, порядочен, добр и т.д. Однако окружающие его (бояре, дворяне, чиновники и пр.) – плохие. Они скрывают от монарха правду о жизни народа, врут ему, что все хорошо, не дают достоверной информации. Отсюда и стойкое убеждение, что для разрушения этой порочной системы нужно «прорваться» к первому лицу государства, рассказать ему «всю правду». А уж правитель найдет порядок: накажет негодяев, наградит до-

стойных, восстановит справедливость... Этому посвящено немало историй.

Единственным способом, с помощью которого простой человек мог обратиться к царю являлась подача челобитных. В период правления Петра в России проводилась целенаправленная политика, целью которой было приближение власти к народу; сохранялась традиция непосредственного участия монарха в решении не только общегосударственных вопросов, но и проблем индивидуального характера. Для справедливого суда надо обращаться к самому царю-батюшке, потому что суду не очень-то и доверяли...

Но непосредственно обратиться простому человеку к монарху в реальности было не так-то просто. В 1699 году Петр I подписал указ, разрешавший подачу челобитных напрямую царю, только если спорное дело уже было рассмотрено судом и его решение не удовлетворило челобитчика. Как видим, запрета на подачу челобитных не было, однако вводились существенные ограничения этого права.

Несмотря на законодательные ограничения, челобитные продолжали активно подаваться царям. Об этом свидетельствуют не только сохранившиеся архивные документы, но и анекдоты.

Подтверждением нелюбви императора к челобитным является следующий анекдот:

Великий государь, ненавидя крайне ябедников, издал закон: кто на правого бьет челом и то сыщется, то поступить с челобитчиком так, чему бы достоин был ответчик, ежели бы оказался виновным.

Один московский купец бил челом на соседа, что корова его, ворвавшись к нему в огород, поела его капусту и причинила ему убытку на 300 рублей, и просил убыток сей взыскать с него. И как его величество в сие время находился в Москве, то и не сокрылась от него таковая ябеда. Он приказал суду тому свидетельствовать в городе его, сколько поедено капусты и причинено ему убытку, и поелику не могло уже быть пристрастное свидетельство, то найдено, что капусты поедено (в чем и весь убыток тот состоял) не больше как рубли на три. Донесено о сём государю, и монарх повелел с бессовестного сего просителя взыскать 300 рублей и отдать оные ответчику, соседу его, а сверх того взыскать с него же в казну 3000 рублей и употребить оные на построение мундиров солдатам Преображенского полка. А дабы коварный проситель и всё московское купечество такого решения не забыли, повелел впредь писаться ему Капустинным.

Несмотря на то, что Петр не любил разбирать жалобы, он всё же взялся за рассмо-

трение этого дела. Монарх выносит справедливое решение: обманщик-челобитчик платит и ответчику, и в казну. Более того, Пётр I проявляет остроумие, давая истцу и всем его потомкам фамилию «Капустины», «дабы коварный проситель и все московское купечество такого решения не забыли».

Причина, почему же все-таки Петр I лично периодически участвовал в отправлении правосудия, видна, как нам представляется, в следующем анекдоте.

Императрица, узнав, что государь ношью беспокоился и мало почивал, на другой день спрашивала его о причине, на что он ей отвечал:

– Ах, Катенька, какой сон начальнику, когда судьи его спят.

Из этого анекдота следует, что Петр не может доверять никому. Точно известно, что Петр I часто действовал по принципу: «Хочешь, чтобы было сделано хорошо – делай сам!». Но в масштабах государства реализация этого принципа невозможно!

Еще один анекдот, из которого мы можем узнать, как царь относился к казнокрадам: Царь Петр Великий, заседаая однажды в Сенате, услышал о разных грабительствах, случившихся за несколько дней, в великое пришел негодование и во гневе сказал сии слова: «Клянусь Богом, что я наконец прерву проклятое сие воровство». Потом, взглянув на тогдашняго генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинскаго, сказал ему: «Павел Иванович! Напиши сей час от моего имени генеральный указ во все государство, что ежели кто и столько украдет, чего будет стоить петля, тот без дальних допросов будет повешен». Генерал-прокурор, которой уже взял в руки перо, помешкал еще по выслушании сего строгаго повеления и со удивлением говорил царю: «Петр Алексеевич! Помысли о следствиях такого указа». «Пиши, – подтвердил царь, – как я тебе сказал». Ягужинский, еще не писав, со смехом повторил монарху: «Всемиловейший государь! Разве вы хотите остаться императором без подданных. Мы все ворует, только с тем различием, что один более другаго». Царь, слушавший сии слова в задумчивости, начал шуточному сему замыслу смеяться и без дальнаго повеления оное оставил.

Этот анекдот свидетельствует, что в эпоху Петровских преобразований воровство не только имело место, но с ним пытались активно бороться, в том числе и на высшем государственном уровне. Петр I лично «слушал» дела такого рода в Сенате, и они вызывали у него справедливое негодование. Очень эмоциональный правитель требует ввести жесткие меры по отноше-

нию к ворам (вешать всех). Однако более реалистично мыслящий генерал-прокурор П.И. Ягужинский в шутливой форме убеждает царя. И каков же в итоге получился результат праведного порыва правителя? Никакой! Петр I принял аргументы генерал-прокурора, рассмеялся, замолчал и больше не ставил вопрос подобным образом, борясь в дальнейшем с отдельными преступниками, но не системой в целом. Вероятно, выходя из ситуации он видел назначение на государственные должности честных, достойных, справедливых людей.

Еще один сюжет – о справедливом суде императора.

Стольник Желябужский впал в такое преступление, которое, по справедливости, заслужило публичное наказание и ссылку, к чему воинским судом он был приговорен. Сын его, человек молодой и видный, узнавший о таком приговоре, при выходе государя из дворца пал к стопам его и со слезами возопил: «Государь, надежда наша! Не дерзаю умолять тебя, меньше же негодовать на приговор, учиненный судом отцу моему, – зная, что оный правосуден, а прошу только из единого милосердия твоего: преступление отца и заслуженное им наказание перенести на меня. Он, при старости и слабости своей, наказания твоего перенести не может, а я, по молодости и крепости своей, удобно снесу и заплачу тем за рождение свое. И таким образом, без нарушения правосудия твоего, спасу и мать мою, которая не может перенести столь горестного лишения мужа, малолетних же братьев и сестер избавлю от несносного сиротства и бесчестья всего нашего рода».

Государь, чувствительно тронутый таковою сыновней нежностью, поднял его и, поцеловав, сказал: «За рождение такого сына, как ты, прощаю твоего отца и возвращаю его семейству, а тебя жалую чином и местом его, надеясь, что исполнишь должность лучше, нежели отец твой».

Опять мы видим знакомый ход, сын Желябужского обращается к Петру I именно как к «доброму царю», к последней надежде. Любопытно, что он просит не просто освободить отца от наказания, а предлагает себя взамен него. И Петр I ведет себя в данной ситуации не в соответствии с требованиями закона, а отвечая ожиданиям просителя и окружающих от него «милостивого» справедливого поступка. А ведь ни у кого не вызывает сомнения, что от наказания был освобожден действительно виновный человек, и суд, вынося ему обвинительный приговор, был справедлив.

Совершенно не важно, имел ли на самом деле место такой факт, послуживший осно-

вой анекдота, однако он весьма показателен в плане выявления особенностей населения России, в среде которого ходили истории подобного рода.

Из следующего анекдота мы можем узнать много интересного не только о личности царя, но и находим подтверждение тому, как дворяне сопротивлялись введению всего нового.

Одна дворянка-вдова, быв принуждена строгостию указов разлучиться с считающимся в недорослях осмнатцатилетним любезным сыном своим, привезя его в Петербург, записала в Ингермаландской полк в солдаты.

Пред несколькими же пред тем годами, сею же вдовою отдан был в солдаты дворовой ея человек по имени Иван; сей, научая в службе грамоте, проворством и расторопностию своею скоро дослужился в сем же самом полку до сержантов, и прежний его барин, помянутый недоросль, сделался по команде от него зависящим. Но городской дворянин мнил, что сержант его все еще тот же Ванька, которой был и прежде, и что потому не может он им повелевать; сие было причиною, что не хотел он исполнять приказов его. Сержант за ослушание жестоко наказал его палкою, а он разжаловался матушке своей, что Ванька больно прибил его.

Мать сия звывала и мнила найти на Ваньку сего управу у государя, она со слезами просит у монарха на Ваньку управы, объясняя, что он, быв слугою, прибил своего господина не на живот, а на смерть.

Монарх, распрося ее, кто тот Ванька и кто сын ея, и узнав, что Ванька сержант, а сын ея солдат, приказал обоим их к себе представить, и спрашивает сержанта, за что он бил сына сей старухи? «За непослушание, — отвечает сержант, — я приказывал ему быть в четвертом часу к ученью, а он, преслушав, не пришел. Я, — заключает сержант, — велел его привести силою и наказал как ослушника». Государь, быв на то время весел и ободря его мановением, спросил: «Да как ты его бил?»

Сержант, поняв намерение государя, поставя его в позитуру, дал ему еще несколько ударов палкою, приговаривая: «Не ослушайся, не ослушайся! Вот так я бил его, государь!» Мать завывала, а монарх сказал: «Видишь, старуха, какой Ванька-та твой озорник, что и в моем присутствии не унимается, я советую тебе поскорее отойти, дабы и тебе самой чего от него не досталось; вить за непослушание везде бьют».

В этом анекдоте мы видим, что Петр I даже усиливает наказание, прося сообразительного сержанта продемонстрировать,

как тот бил провинившегося. При этом изначальное сословное различие сержанта (бывшего дворового человека) и солдата (дворянина) значения не имеет. Здесь мы видим, как в сознании людей того времени отобразился, реализованный в Табели о рангах и других документах, момент перехода к назначениям на должности не за происхождение, а за личные заслуги.

Мы проанализировали всего несколько анекдотов, но уже они дают нам возможность создать впечатление о Петре Первом как о царе справедливом, честном, ценящем людей не за знатность и достаток, а за ум, находчивость, смекалку.

Заключение

Завершая работу, отметим следующие моменты:

- Судя по дошедшим до нас анекдотам о Петре I, в общественном сознании российского населения XVIII века первый император воспринимался в качестве «идеального», «справедливого» монарха.

- В анекдотах о Петре I была достаточно четко выражена характерная для русского народа вера в «доброе царя».

- Петр I стал воплощением бытующих среди населения представлений о том, что только правитель может стать последней надеждой в споре, защитой от несправедливого суда. Только он может и строго наказывать виновного, и оправдать невиновного, и вправе освободить от наказания действительно виноватого, если этого требуют соображения гуманности.

Гипотеза, выдвинутая нами в начале работы, подтвердилась не вполне. Мы предполагали, что именно в анекдотах, произведениях народного творчества, отражается истинное отношение народа к Петру I. В ходе работы над исследованием мы поняли, что в анекдотах отражается отношение к Петру Первому современников, но совсем не народа, т.к. анекдоты о Петре появились, в основном, в среде аристократии.

Задачи, поставленные в начале работы, выполнены, цель достигнута. Мы выяснили, что отношение к Петру Первому было разнообразно. Не все понимали, к чему стремился Петр, не все могли сознательно отнестись к преобразованиям. Большинство людей, не только из высших слоев общества, но и из народной массы, поддерживало царя. Эти люди являлись деятельными сотрудниками государя и проводниками его преобразований.

Список литературы

1. Курганов Е.Я. Устный рассказ в русском литературном процессе конца XVIII – начала XIX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1988. – С. 4.

2. Петр Великий: Предания. Легенды. Анекдоты. Сказки. Песни / Сост., подг. текста, вступит. ст. и примеч. Б.Н. Путилова. – СПб., 2009.

3. Анисимов Е.В. Анекдоты // Петр Великий: Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. – СПб., 1993. – С. 245–246.

4. Павленко Н.И. Три так называемых завешания Петра I // Вопросы истории. – 1972. – № 2. – С. 129.

5. Смирнова Н.В. Подлинные анекдоты о Петре Великом Я.Я. Штелина как источник для изучения деятельности Петра I и его времени: Дис. канд. ист. наук. – М., 2006. – С. 213.

6. Никанорова Е.К. Исторический анекдот в русской литературе XVIII века: Анекдоты о Петре Великом. – Новосибирск, 2001. – С. 17.

7. Мезин С.А. Анекдоты о Петре Великом как явление русской историографии XVIII в. // Историографический сборник. – Вып. 20. – Саратов, 2002;

8. Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге, изданные в свет Якобом фон Штелиным, а на российский язык переведенные Карлом Рембовским. – 2-е изд. – М., 1787;

9. <https://statehistory.ru/2080/Anekdoty-o-Petre-Pervom/>.

Приложение

После подавления стрелецкого бунта 1698 года одна из женщин, у которой в бунте принимали участие три ее сына и все трое были схвачены, умоляла Петра оставить им жизнь. Петр отказал ей, так как вина их была доказана, а преступления, ими совершенные, карались смертью. И все же несчастная мать вымолила у царя жизнь одного из трех – самого младшего. Царь разрешил ей попрощаться с двумя приговоренными к смерти и забрать из тюрьмы младшего. Мать долго прощалась с сыновьями и, наконец, вышла с помилованным сыном на волю. И когда они уже прошли ворота тюрьмы, ее сын вдруг упал и, ударившись головой о большой камень, умер мгновенно. Петру донесли о случившемся, и он был настолько сильно поражен этим, что впоследствии очень редко миловал преступников, если их вина была достаточна и очевидна.

Восемнадцатилетний недоросль-дворянин долго избегал службы, но наконец был взят в солдаты и попал рядовым в Ингерманландский пехотный полк. Там оказался он под началом бывшего своего крепостного, взятого на службу раньше его и уже дослужившегося до сержанта. Бывший барин отказался подчиняться своему бывшему крепостному, и, когда однажды не явился в строй, сержант побил его палкой. Дворянин написал о произошедшем письмо домой и просил мать свою защитить его от произвола сержанта. Мать приехала в Петербург и подала Петру жалобу на раба своего Ваньку, который побил барина. Петр велел доставить к нему и солдата и сержан-

та и в присутствии жалобщицы стал спрашивать: – За что ты бил сына сей старухи? – За непослушание, государь, – отвечал сержант, – я приказывал ему быть к ученью в четвертом часу, а он не пришел. Я велел привести его силой и наказал, как ослушника. – Да покажи-ка, как ты его бил, – попросил Петр, и сержант еще несколько раз ударил дворянина палкой, приговаривая: «Не ослушайся! Не ослушайся!» Мать, увидя все это, завывала в голос. А Петр сказал: – Видишь, какой Ванька-то твой озорник, даже и при мне дерется и не унимается. Отойди-ка ты от него, дабы и тебе самой от него не досталось: ведь за непослушание везде бьют.

Однажды Петру I донесли, что в Москве живет очень ловкий стряпчий, прекрасно знающий все законы и даже дающий за деньги советы московским судьям в особо трудных случаях. Петр решил с ним познакомиться, и тот так ему понравился, что царь назначил его судьей в Новгород. Отправляя на место службы нового судью, Петр сказал, что верит в него и надеется, что он будет справедливо судить и ничем себя не запятнует. А между тем вскоре дошло до царя, что его ставленник берет взятки и решает дела в пользу тех, кто подносит ему подарки и деньги. Петр произвел строгую проверку, убедился в виновности судьи и только после этого призвал его к себе. – Что за причина, что ты нарушил данное мне слово и стал взяточником? – спросил он судью. – Мне не хватало твоего жалования, государь, – ответил судья. – И я, чтобы не залезать в долги, стал брать взятки. – Так сколько же тебе нужно, чтоб ты оставался честным и неподкупным судьей? – спросил Петр. – По крайней мере вдвое против того, сколько получаю я теперь. – Хорошо, – сказал царь, – я прощаю тебя. Ты будешь получать втрое против нынешнего, но если я узнаю, что ты принялся за старое, то я тебя повешу. Судья вернулся в Новгород и несколько лет не брал ни копейки, а потом решил, что царь уже обо всем забыл, и по-прежнему стал брать подношения. Узнав о его новых прегрешениях, Петр призвал виновного к себе, изобличил в содеянном и сказал: – Если ты не сдержал данного мне, твоему государю, слова, то я сдержу свое. И приказал судью повесить.

Петр I не чаял души в Меншикове. Однако это не мешало ему частенько поколачивать светлейшего князя палкой. Как-то между ними произошла изрядная ссора,

в которой Меншиков крепко пострадал – царь разбил ему нос и поставил под глазом здоровенный фонарь. А после чего выгнал со словами: – Ступай вон, щучий сын, и чтоб ноги твоей у меня больше не было! Меншиков ослушаться не смел, исчез, но через минуту снова вошел в кабинет... на руках!

Оделся как-то Петр 1 в солдатский мундир да и зашел в кабак. Видит: сидит за столом печальный солдат. – Что с тобой, братец? – спрашивает царь. – Друг у меня помер, – отвечает солдат. Пожалел его Петр и вопреки обычаю велел целовальнику подать две чарки водки. Выпили царь с солдатом, и захотел солдат отблагодарить своего благодетеля. А денег у него не было, и заложил он у кабатчика, за два штофа водки казенный тесак. Петр его и спрашивает: – Что ж ты наделал, дурья голова? А ну как государев смотр, что тогда? – Эка невидаль – царь! Да что его и надуть нельзя? С тем они и распрощались, а наутро царь приехал в тот полк, в котором служил его вчерашний сотрапезник. – Выстроить полк! – приказал Петр. Полк выстроили, и царь тут же признал солдата. А признав, велел ему: «Руби голову соседу слева!» Знал Петр, что рубить-то голову солдату будет нечем. А у пропойцы-солдата тесак был, да только деревянный, сделанный вечером, наспех, из лучины. – Ваше императорское величество! – взмолился солдат, – за что невинная душа пропадет? – Руби, я тебе приказываю! – повторил Петр. – Выполняю царский приказ! – прокричал солдат. – Только молю царя небесного помочь мне. Царь небесный! Ты выше царя земного! Сотвори чудо! Не дай погибнуть невинной душе! Преврати железный тесак в деревянный! И с тем вытащил из ножен лучину. Петр

рассмеялся и одарил солдата серебряным рублем. есть и другая версия этого же анекдота Петр Первый, рассказывают, в простой одежде ходил неузнанным по городу и беседовал с простыми людьми. Как-то вечером в кабаке пил он пиво с солдатом, а солдат за выпивку заложил свой палаш (прямая тяжелая сабля). На недоумение «Петра Михайлова» солдат объяснил: мол, пока вложу в ножны деревянный палаш, а с жалованья выкуплю. Наутро в полку – царский смотр! Царь приехал в полк! Прошел по рядам, узнал хитреца, остановился и приказывает: «Руби меня палашом!» Солдат онемел, головой отрицательно мотает. Царь голос возвысил: «Руби! Не то сей секунд тебя повесят за небрежение приказом!» Делать нечего. Солдат схватился за деревянный эфес, проорал: «Господи Боже, обрати грозное оружие в древо!» – и рубанул. Только щепки полетели! Полк ахнул, полковой поп молится: «Чудо, чудо Бог даровал!» Царь подкрутил ус, вполголоса сказал солдату: «Находчив, сволочь!» – и громко полковому командиру: «За нечищены ножны пять суток гауптвахты! А после направить в штурманскую школу.»

В царствование Петра Великого трое подрядчиков объявили свои условия Адмиралтейств-коллегии. Один предложил услуги за гривенник с рубля, второй – за пятак, а третий объявил, что будет трудиться бесплатно, из усердия и ревности к государю. Узнав об этом, Петр учинил резолюцию: «Отдать подряд тому, кто требует за труды по гривне с рубля. Другому отказать, понеже пяти копеек ради не из чего трудиться, а третьего, аки плута, отдать на два месяца на галеру, сказав ему, что государь побогаче его».